

ГОД ИЗДАНИЯ XV
№ 50 (709)

ПОСЕВ

ВОСКРЕСЕНЬЕ
13 ДЕКАБРЯ 1959

ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Jahrgang 15. Nr. 50 (709)

Russische Wochenzeitung - POSSEV - Die Aussaat - Frankfurt a. M., Merlanstraße 24a

Sonntag 13. 12. 1959

♦ РОССИЙСКОЕ РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ составляют все, кто ставят своей целью революционное свержение коммунистической власти и идут к этой цели путем одиночной борьбы или организуются в кружки, группы, объединения. ♦ НТС — НАРОДНО-ТРУДОВОЙ СОЮЗ (русских солидаристов) обладает революционной идеологией и стратегией, ведет революционную борьбу и тем способствует росту и организованности российского революционного движения. ♦ «ПОСЕВ» отражает и развивает идеи солидаризма, борется за осуществление политических стремлений российского революционного движения и издается при активном содействии НТС.

„Гражданская война“ в стране

Дружинники - политическое орудие власти. — Ответные удары по коммунистической „опричнине“

В стране идет настоящая «холодная» гражданская война, которая часто перерастает в горячую — с пусканием в ход огнестрельного оружия, ножей и кулаков, с самосудами и расправами. На официальном языке партийной печати — это война между «народными дружинниками» и «хулиганами».

Мы много раз писали, что борьба с хулиганством и бандитизмом — нужное дело, ибо хулиган не разбирает, кого он задевает: от хулиганов страдает все население. Но власть стремится сделать дружинников своим политическим орудием в борьбе против инакомыслящих. Власть возложила на дружинников не только борьбу с хулиганством, но и политический террор против тех, кто не соблюдает прописей коммунистической идеологии и «морали»: дружинники устраивают слежки за образом жизни людей, вторгаются в их частную жизнь, совершают насилие над теми, кто хочет одеваться по собственному вкусу; вывешивают в публичных местах оскорбительные карикатуры на граждан и вообще творят произвол. Естественно, что те дружинники, которые поставили себя на службу власти, выступают как ее опричники и должны считаться с тем, что ответные удары против них будут учащаться и становиться сильнее. Это — борьба политическая.

*

Недавно Мариэтта Шагинян в статье «Облик поколения» писала в «Известиях» (№ 269), что суд новой, выработанной десятилетиями, социалистической совести — вот, в сущности, та самая «диктатура, которая так устрашает капиталистический мир, — но ведь это нравственная диктатура общественного человека над самим собой».

Вряд ли маститая писательница написала эти строчки по личному убеждению. Трудно предположить, что на 43-м году коммунистического переворота люди могут еще сохранять какую-то веру в идеализм системы, видящей в насилии руководство к действию...

Или остается предположение, что эти люди... не читают советских газет! Развернем тогда газеты мы.

Сначала приведем просто колоритную картинку «бесклассового социалистического общества», которое, по уверениям пропагандистов КПСС, находится уже на грани перехода в гармоничное коммунистическое общество:

«Трудное детство выпало на долю народных дружин в Мелитополе, — пишет «Комсомольская правда» от 19 ноября. — Два года назад, когда была создана первая в городе дружина имени Дзержин-

ского, хулиганы, спекулянты и прочее уголовное отребье сразу же распознали в ней злейшего своего врага. Не прошло и недели, чтобы дружинники не задержали кого-нибудь из этого племени. Но случилось, что от хулиганов страдали и сами дружинники. Чаще всего хулиганы подстерегали на Красной Горке. Набрасывались трое на одного и избивали — жестоко, методически. Дружинники стали ходить по вечерам только группами, для начальника штаба Евгения Шербины выделили негласный эскорт. Однако не помогло».

В какие времена это происходит?

Чем отличается это описание «детства» народных дружин от... ну, хотя бы от описания нравов рабочей слободки в горьковской повести «Мать».

Но продолжим цитирование коммунистического злого «комикса»:

«Тогда дружинники задержали и доставили в штаб Костю, по кличке «Нож», главаря хулиганов.

— Вот что, Константин, — сказали ему, — предупреждаем: еще хоть раз нападут на кого-нибудь из наших на Красной Горке — отвечать будешь ты, своей собственной головой.

— А я-то тут причем? Я же не бью. Кто бьет — не знаю...

— Не яри. Прекрасно знаешь!

— Докажите, — хихикнул Костя.

— А мы в суд подавать не будем. Случится что-нибудь — тебя поймем и так избьем, что родная мать не узнает»...

Но все это все-таки имеет какое-то отношение к борьбе с хулиганством, хотя и способами... хулиганскими. Но вот художества дружинников, направленные уже против самой миролюбивой молодежи:

«Жили в Мелитополе два рабочих пареня, два комсомольца — Саша Беленко и Саша Третуб, — повествует дальше «Комсомольская правда». — Воспитывались в одном детском доме, потом пришли на один и тот же агрегатный завод. Дружбам не были, но при встрече обменивались рукопожатиями, иногда беседовали о том, о чем... а однажды повздорили из-за пустяка и Третуб (дружинник. — Л. Ф.) затаял злобу.

Через три дня, в субботу, дружинник Третуб заметил Беленку возле танцплощадки в городском парке. Тот шел не по аллее, а напрямик, по траве.

— Стой! Заворачивай в штаб...

Третуб схватил Беленку за руку, рванул к себе...

...На следующий день у Третуба был день рождения. Собрались его друзья, выпили «по маленькой» и... снова отправились на дежурство. В парке снова встретили Беленку. Снова, на этот раз без всякого повода, задержали. И, убедившись, что вокруг — никого, жестоко избили».

Газета приводит и другие примеры — говоря языком Мариэтты Шагинян — «нравственной диктатуры общественного чедовсека».

Так, в том же Мелитополе, был избит студент Владислав Данильин «только за то, что он вступился — вежливо и даже робко — за задержанного товарища». Здесь же, в Мелитополе, дружинники выпороли ремнем «вчерашнего десятиклассника» Юру Чебаненку «за то, что брюки у него оказались уже, чем четыре спичечных коробка».

В «Комсомольской правде» от 22 ноября находим еще один вариант такой же дикости дружинников. Действие разворачивается на этот раз в Полоцке:

«Молодой паренек пришел с девушкой на вечер танцев. Женщина-контроль пропускает девушку, а на парня смотрит пронзительным взглядом. Парень смущенно поправляет галстук.

— Таких, как вы, — заявляет контролер, — мы не пускаем.

— То есть как?

— Вот так... не пускаем, таков приказ...

Парень, конечно, возмущается, начинает спорить. Появляется администратор Василиенко.

— Что вы шумите, молодой человек? — высокомерно спрашивает он. — Стиляги на танцы мы не пускаем.

— Но простите, — бледнеет юноша, — какой же я стиляга?

— Можете, вы и не стиляга, — резюмирует начальник, — но в таких стильных куртках, как у вас... мы не пускаем».

К этому можно еще лишь добавить, что злополучная куртка — по свидетельству корреспондента газеты, — имела марку... ленинградской фабрики!

К той же категории безнаказанных издевательств над человеческой личностью относится и следующий случай: в том же Полоцке, в сатирической витрине горкома комсомола было выставлено чучело с 20-сантиметровыми ногтями и под ним подпись, что это — портрет учительницы 3-ей Полоцкой школы Розы П. (фамилия была указана полностью), вина и позор которой в том, что она «систематически стильно одевается».

Возмущение общественности и населения коммунистической «опричниной» видимо столь сильно, что оно прорвалось и на страницы партийной печати. Рабочий человек — шофер Н. Манохин из Полоцка в письме в редакцию «Комсомольской правды» не только честно и мужественно встал на защиту учительницы Розы П. («Роза окончила педучилище, работает в школе пятый год. Товарищи по работе, дирекция школы отзываются о ней как о хорошей, внимательной и знающей учительнице, дети любят и уважают ее... А «корень зла» и заключался-то всего-навсего в обычной плескированной юбке, которой Роза неосторожно появилась на танцах»), но и осудил коммунистическое

ханжество, партийную свистопляску вокруг «стиляга», высмеял горком, который, по заявлению секретаря О. Хлебовича, «принципиально» против «стильной» одежды».

В. Титов в газете «Литература и жизнь» от 2 декабря в фельетоне под красноречивым заглавием «Размахнись, рука!..» также возмущается «подвигами» дружинников, приводя такие примеры:

«...в один прекрасный солнечный день на центральной площади (одного курортного города. — Авт.) у витрины «Крокодил» идет по городу собралась толпа. На витрине красовалась карикатура отвратительной кривляки с немилослимо накрашенными губами. В подписи под карикатурой ставилась под сомнение добропорядочность девушки и указывался ее точный адрес.

Опозоренная В., бросив работу и родителей, бежала из города...»

В одном из южных городов дружинники решили устроить местным «гугенотам» варфоломеевский вечер:

«На вечерних улицах города вылавливались «гугеноты» в узеньких брючках и с модными прическами.

Напрасно «гугеноты» со слезами на глазах, прикладывая руки к груди, доказывали, что они не стиляги, что им просто нравится ходить в узких брюках и вместо стрижки под ноль они предпочитают бобрик. Их не слушали. Пойманных вероотступников волокли в штаб, где совершали экзекуцию: распарывали по швам «дудочки» и выстригали на затылке узенькую аллеюку.

Титов почти подошел к истине, заявив: «есть, к сожалению, люди, для которых унижить человека — такое же простое дело, как раздавить каблучком муравья». Он сказал бы всю истину, если бы добавил, что люди эти возмущают систему и стремятся подорвать в «дружинники» себе подобных...

*

Самоуправство и произвол дружинников, политическая «опричнина» вызывают у населения ненависть, стремление к мести. Отсюда резкий рост поножовщины и даже применение в ряде случаев огнестрельного оружия. На днях все центральные газеты, извещая о нападении правительством дружинника В. Белова медалью «За отвагу», сообщили и суть дела. В Белова два раза выстрелил из охотничьего ружья на улице Каширы некто Подкопаев — в порядке мести дружинникам за то, что они опозорили его в городской сатирической газете «Не проходите мимо», изобразив как «пьяницу и дебошира».

Мы не знаем, был ли Подкопаев «пьяницей и дебоширом». Но «витриной» было задето его человеческое достоинство. А это публичное унижение человека поощряют партия и правительство. Они и виноваты в том, что один человек получил ранение в руку и палец, другой брошен в тюрьму на 15 лет, а семья Подкопаева осталась без кормильца...

Сообщая — тоже на днях — о посмертном награждении орденом Красной звезды дружинника узбекского города Марелана А. Атаджанова, «погибшего на боевом посту», печать КПСС промолчала, при каких же обстоятельствах был убит Атаджанов.

Власть сама развязала эту «гражданскую войну». Право населения, право молодежи организовывать свою самооборону — свои вооруженные группы и отряды для ударов по коммунистической «опричнине» и направляющим ее деятельность органам власти.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

- ♦ А. З. Расстрел «чужака» - репатрианта
- ♦ Призрак Венгерской революции пугает...
- ♦ О. Перекрестов. Рассказ возвратившегося из СССР
- ♦ Р. Редлих. Частники и соучастники
- ♦ Н. Тарасова. Из мира схем в мир жизни
- ♦ В. А. «Военные воспоминания» де Голля
- ♦ А. Н. Нет замирения в Венгрии...
- ♦ А. К. Президент Эйзенхауэр в Риме